

Шэн мысленно воскликнул: «... Так вы просто притворялись, что потеряли сознание!»

Гу Чжао вышел из себя:

— Вы что, думаете, будто встретили медведя, и можно притвориться мёртвыми, чтобы спастись? Если бы я не подоспел вовремя, вы бы все трое здесь погибли!

Две девушки, и без того напуганные, от такой отповеди чуть не расплакались. Они принялись оправдываться, умоляя брата Гу не злиться.

Гу Чжао лишь закатил глаза, показывая, что не желает больше разговаривать с этими девицами. Но вдруг он вспомнил о чём-то и спросил:

— Вы случайно не снимали это на видео?

Обе девушки отрицательно замотали головами. Шэн тоже хотел ответить, но понял, что Гу Чжао, похоже, вообще не обращает на него внимания.

Но Гу Чжао всё равно не успокоился и, прищурившись, предупредил:

— Если завтра увижу это видео в горячих поиске, вам от меня не уйти!

«...» Шэн промолчал. Значит, он особенно переживает за свою репутацию. Хотя, если честно, любой, кто увидел бы сейчас Гу Чжао, испытал бы сильный шок.

Девушки пообещали, что ничего не выложат, и только тогда Гу Чжао схватил Шэна за руку и потащил за собой.

Сделав несколько шагов, Шэн не выдержал:

— Куда мы идём?

Гу Чжао, не оборачиваясь, ответил на ходу:

— Посмотрим, как там дела у Ли Чэня и остальных.

Шэн, болтая ни о чём, заметил:

— Не думал, что ты такой сильный. И к дамам внимательный. А я-то думал, ты раньше просто сбежал и спрятался.

Гу Чжао обернулся и бросил на него презрительный взгляд:

— Внимательный к дамам? Я просто пожалел тебя, дурачка. Две девицы притворяются, а ты умилился. С таким подходом ты и не поймёшь, как помрёшь.

«...» Значит, выходит, ты меня спасал?

Гу Чжао продолжил:

— И я не прятался. Я пошёл искать Чэнь Юнцзе, чтобы активировать жёлтые талисманы на этих двух этажах.

— Но убить эту тварь всё равно круто, — заметил Шэн.

— Эта тварь — оживший труп. Его нужно просто разобрать и уничтожить подходящими методами, — Гу Чжао посмотрел на него как на идиота.

Шэн замер:

— Господин Гу Чжао, это точно не реалити-шоу ужасов? Мне кажется, вы сейчас просто играете роль.

Гу Чжао на секунду опешил, затем в глазах вспыхнул гнев. Он глубоко вдохнул, стараясь успокоиться, и сквозь стиснутые зубы с отчаянием произнёс:

— Чёрт бы побрал, как бы мне хотелось, чтобы это было шоу! Мне так нужен душ, я весь в крови. Я никогда в жизни не был в таком жалком состоянии! За всю свою жизнь я не ругался матом так часто, как сегодня!

Гу Чжао сейчас был похож на окровавленное чудовище, находясь на грани нервного срыва. Хотя Шэн думал, что тот не так напуган, как раздражён собственной кровью.

Шэн смущённо почесал затылок, но решился задать главный вопрос:

— Но, господин Гу, зачем вы меня спасли?

Гу Чжао косо посмотрел на него:

— Похоже, Ли Чэнь тебя знает. Он забыл всё, что было до комы. Возможно, ты сможешь ему что-нибудь вспомнить.

Шэн промолчал. Хотя он тщательно изучил воспоминания Хэ Куя, он не мог отрицать, что Хэ Куй видел Ли Чэня. Ведь человеческая память не хранит деталей о каждом встречном.

— Мы с Ли Чэнем дружим с самого детства, — Гу Чжао опередил Шэна, видя, что тот хочет что-то спросить, но колеблется.

— Вот оно что, — кивнул Шэн.

За разговором они добрались до той самой комнаты, из которой выбежали раньше. Войдя, оба как по команде попятнулись назад, чувствуя себя неловко, и уставились друг на друга.

В комнате Ли Чэнь сидел на диване, запрокинув голову, а Чэнь Юнцзе стоял перед ним, наклонившись низко.

Их мысли совпали: определённо целовались!

Повисла неловкая тишина. Первым нарушил её Шэн, прошептав:

— Как у них вообще могло сохраниться настроение после того, что мы видели?

— Откуда я знаю, — отмахнулся Гу Чжао.

— Всё-таки впечатляет.

Гу Чжао задумчиво произнёс:

— Однако, зная Ли Чэня, я не могу представить его снизу. Как он вообще позволил такое?

Лицо Шэна выразило живейший интерес к слухам.

Гу Чжао продолжил:

— Ли Чэнь с детства был хладнокровным. Действовал спокойно, но подавить его было крайне трудно. Но после пяти лет комы он каким-то стал легкомысленным и вечно улыбающимся.

— Пять лет в коме? — недоуменно переспросил Шэн.

Гу Чжао бросил на него взгляд:

— Разве не писали в новостях? Попал в аварию, пролежал в вегетативном состоянии пять лет и год назад чудесным образом очнулся.

«?» Шэн рылся в памяти Хэ Куя и действительно нашёл эту статью.

Гу Чжао с ноткой грусти произнёс:

— В своё время он меня поддержал, иначе я бы не дошёл до сегодняшних высот.

Шэн молча посмотрел на Гу Чжао, и в его глазах читалось: «Шоу-бизнес — это дно».

Гу Чжао, казалось, понял его мысли и тут же возразил:

— Не накручивай себя. Ли Чэнь мне не нравится. Я считаю его лишь братом.

«...» Кто-то тоже говорил, что считает меня только другом, а потом пытался меня уложить.

Гу Чжао, видя недоверие в глазах Шэна, резко прижал его к стене. От него вдруг повеяло мягкой, приторной атмосферой.

Его глаза стали глубокими, как колодец чувств, и он устремил их на Шэна. Смягчив голос, он произнёс с лёгкой хрипотцой:

— Если говорить о том, кто мне нравится, то я предпочитаю таких, как ты. Твои глаза — как ящик Пандоры. В них невозможно отвести взгляд, их хочется открыть.

«...» Босс, ты бы сначала помылся, а потом уже играл бы роли. А то ты весь в крови, и я совсем не чувствую того, что ты пытаешься вызвать.

Шэн просто молча смотрел на Гу Чжао без малейшей реакции. Атмосфера стала предельно неловкой.

Первым сдался Гу Чжао. Он не понимал, почему Шэн обладал иммунитетом к его актёрскому мастерству. Шэн стал первым!

Он уже хотел опустить руку, когда из комнаты вышли Ли Чэнь и Чэнь Юнцзе.

Четверо участников этой сцены уставились друг на друга. Затем Ли Чэнь и Чэнь Юнцзе молча вернулись в комнату.

Шэн: ...

Гу Чжао: ...

Почему эта сцена кажется такой знакомой?

Они поспешили всё объяснить.

Чэнь Юнцзе, как обычно, не сказал ни слова. Ли Чэнь лишь улыбнулся:

— Я понял, объяснять не надо.

Гу Чжао не выдержал и взорвался:

— Вы же только что целовались, нет?

После этих слов повисла гробовая тишина. Неловкость зашкаливала.

Наконец, Ли Чэнь с странной улыбкой произнёс:

— Это волосок той твари попал мне в рот. А-цзе помогал мне его вытащить.

Шэн и Гу Чжао переглянулись. Ладно, поверим хоть на это...

Неловкость — неловкостью, но дело ждать не могло. Четверо нашли то, что трупный демон оставил среди них — Гу Юньчжань.

Чэнь Юнцзе объяснил, что это лишь заимствованное тело, а не сама сущность демона. Но нужно срочно изгнать сущность из Гу Юньчжань, чтобы все могли быть в безопасности.

Пока Чэнь Юнцзе готовился начертить массив, смельчаки отправились в душ, а трусливые жались друг к другу в гостиной.

К счастью, купание прошло без инцидентов, и все почувствовали себя освежившимися. Гу Чжао преобразался на глазах: он выглядел как совершенно другой человек. В каждом его жесте читалась дистанция, отделяющая его от таких простых смертных, как Шэн.

Однако взгляд, который он бросил на Шэна, был полон соперничества. Шэн мысленно закричал: «Босс, дело не в твоём мастерстве, просто твой образ кровавого маньяка слишком выбивал из колеи!»

Омытые, все собрались в зале наблюдать за ритуалом Чэнь Юнцзе. Гу Юньчжань внутри массива кричала от боли, пытаясь схватиться за что-то. Круг казался невидимой стеной, удерживающей её в плену.

В конце концов Гу Юньчжань издала вопль, потеряла сознание и рухнула на пол.

Время было позднее. Учитывая предыдущее состояние Гу Юньчжань, никто не решился остаться с ней, так что её уложили спать в отдельной комнате. Остальные, даже самые смелые, не захотели спать поодиночке и разбились на пары.

Мао Вэньвэнь хотела попроситься к Шэну, но Гу Чжао остановил её одним взглядом.

В итоге все, кроме Шэна, Гу Чжао, Ли Чэня и Чэнь Юнцзе, разделились на две группы: мужскую и женскую. Просто и со вкусом.

Шэн собрался было к мужчинам, но Гу Чжао схватил его и потащил в выбранную им комнату.

Таща, он приговаривал:

— Не уходи же. Ты первый, кто имеет иммунитет к моей игре. Я должен показать тебе остальные грани моего таланта!

<http://bllate.org/book/16772/1541659>